

УДК 343.98

А. А. Нуждин

*докторант факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент*

СУБЪЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Вопросы, связанные с раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений, в настоящее время актуальны для учреждений уголовно-исполнительной системы России [1]. В последние годы наметилась тенденция к увеличению числа регистрируемых пенитенциарных преступлений при ежегодном снижении среднесписочной численности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Об этом свидетельствуют данные официальной ведомственной статистической отчетности Федеральной службы исполнения наказаний России: в 2012 г. коэффициент преступности на 1000 человек составлял 1,33, а в 2021 г. — 2,69.

Анализ пенитенциарной преступности позволяет выделить следующие группы противоправных деяний: насильственные преступления, корыстные преступления, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, против правосудия и порядка управления. В независимости от вида преступления в процессе его раскрытия, расследования и предупреждения приходится прибегать к использованию специальных знаний. Деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений (предупредительная деятельность), также не обходится без использования специальных знаний.

Использование специальных знаний в процессе предупреждения пенитенциарных преступлений регламентировано Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [2, с. 205]. Исходя из буквальной трактовки уголовно-процессуального законодательства, можно сделать промежуточный вывод, что специальные знания являются прерогативой только эксперта и специалиста. Возникает вопрос: должен ли следователь (дознатель) обладать специальными знаниями при осуществлении своей профессиональной деятельности? Уголовно-процессуальным законодательством данный аспект деятельности напрямую не регламентирован, а ученые-правоведы не имеют единого мнения по данному вопросу [3]. Представляется, что следователю (дознателю)

необходимо обладать определенным набором специальных знаний и он вправе их использовать в процессе расследования и предупреждения преступлений.

Особенно ярко необходимость использования специальных знаний следователем (дознавателем) проявляется в процессе выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений. В соответствии с ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь уполномочен «...самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий...». Следователь (дознаватель) должен знать и уметь применять имеющиеся в его распоряжении технические средства, обеспечивающие возможность производства процессуальных действий. Также следователь (дознаватель) должен знать возможности экспертов (специалистов) при привлечении к производству процессуальных действий и при назначении экспертиз.

В условиях исправительных учреждений и следственных изоляторов субъектом использования специальных знаний будет являться сотрудник того или иного учреждения уголовно-исполнительной системы. Уголовно-правовой статус должностных лиц уголовно-исполнительной системы окончательно не определен. Но не вызывает сомнения тот факт, что при обнаружении преступления отдельные должностные лица уголовно-исполнительной системы вправе провести комплекс неотложных следственных действий. Естественно, производство следственных действий требует от должностных лиц уголовно-исполнительной системы применения специальных знаний.

Как уже отмечалось выше, основным обладателем специальных знаний является специалист. В соответствии со ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия «в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту» и т. д. В качестве специалиста может быть привлечено любое лицо, обладающее необходимым набором специальных знаний. В условиях исправительных учреждений и следственных изоляторов в качестве специалиста часто привлекаются сотрудники данных учреждений: медицинский работник (для констатации факта наступления смерти, помощи в осмотре трупа, помощи в документальном оформлении результатов осмотра), сотрудник информационно-технического отдела (для снятия информации с систем видеонаблюдения, пояснения особенностей работы технических средств охраны и надзора) и т. д.

Эксперт также является лицом, обладающим специальными знаниями (ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Эксперт реализует свои специальные знания в процессе производства судебной

экспертизы и дачи заключения. Предупредительное значение результатов проведенных экспертиз в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы сложно переоценить.

На основании изложенного выше можно сделать вывод, что субъектами использования специальных знаний в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы выступают: специалист, эксперт, следователь (дознатель), должностное лицо уголовно-исполнительной системы, производящее неотложные следственные действия.

Список основных источников

1. Нуждин, А. А. Организационно-правовое обеспечение предупреждения преступности / А. А. Нуждин // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : сб. ст. / сост.: В. Ю. Стромов. — Тамбов, 2017. — С. 265–267. [Вернуться к статье](#)
2. Шурухнов, Н. Г. Соотношение понятий «специальные знания» и «специальные познания», предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации / Н. Г. Шурухнов // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. / Куб. гос. аграрный ун-т им. И. Т. Трубилина ; сост.: С. А. Куемжиева, А. А. Тушев. — Краснодар, 2021. — С. 204–211. [Вернуться к статье](#)
3. Шурухнов, Н. Г., Смолькова, И. В. Следователь как субъект использования специальных знаний и собирания доказательств в противодействии преступности / Н. Г. Шурухнов, И. В. Смолькова // Всерос. криминологический журнал. — 2020. — № 5. — С. 808–815. [Вернуться к статье](#)